

УДК 94(47).081

Ипатов А.М.¹

**ВОЕННАЯ РЕФОРМА Д.А. МИЛЮТИНА В ОЦЕНКАХ А.А.
КЕРСНОВСКОГО**

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и
Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)*

Ipatov A.M.

**D.A. MILYUTIN'S MILITARY REFORM IN A.A. KERSNOVSKY'S
ESTIMATES**

*MESC AF «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin
Air Force Academy» (Voronezh)*

Реферат: *Статья посвящена оценкам военной реформы Д.А. Милютинна в трудах военного историка А.А. Керсновского.*

Ключевые слова: *Российская империя, военная реформа, Д.А. Милютин, А.А. Керсновский.*

Abstract: *The article is devoted to assessments of D.A. Milyutin's military reform in the writings of military historian A.A. Kersnovsky.*

Keywords: *Russian Empire, military reform, D.A. Milyutin, A.A. Kersnovsky.*

¹ Ипатов Алексей Михайлович – к.и.н., преподаватель 205 кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж);

Среди либеральных преобразований Александра II именно военная реформа имела первостепенное значение для укрепления обороноспособности страны и возвращения Российской империи статуса великой державы. Поражение в Крымской войне 1853-1856 гг. наглядно продемонстрировало отставание отечественной военной мысли и вооружения от ведущих западноевропейских образцов.

Поэтому неудивительно, что в 1861 г. на пост военного министра был назначен генерал Дмитрий Алексеевич Милютин (1816-1912), человек с большими административными способностями, либерал по убеждениям, последовательный противник существовавших в стране военных порядков и активный сторонник таких преобразований в армии, объективный смысл которых способствовал бы приспособлению ее к новым историческим условиям [1].

В историографии преобладает положительная оценка военных пре-

образований Милютина. В качестве доказательств ее успешности приводят обычно успешную для русской армии военную кампанию против Османской империи в 1877-1878 гг. Однако еще при жизни генерала-реформатора высказывались критические замечания по поводу проводимого им курса преобразований. Среди тех, кто занял непримиримую позицию, были генерал-фельдмаршал А.И. Барятинский, в годы Кавказской войны – непосредственный начальник Милютина, известный военный историк и публицист генерал-майор Р.А. Фадеев, «Белый генерал» М.Д. Скобелев, один из героев присоединения Центральной Азии генерал-лейтенант М.Г. Черняев, известный публицист М.О. Меншиков. Все эти люди, в том числе Меншиков, не понаслышке знали о проблемах в организации управления, снабжения, вооружения, подготовки армии и опасались того, что вместо обещанных военным министром высоких показателей эффективности проводимые

мероприятия, напротив, приведут к дальнейшему ослаблению главной опоры государства. В частности, А.И. Барятинский писал: «Зачем учреждения военного времени истекают у нас из учреждений мирных? Так как армия существует для войны, то и выводы должны быть обратными... Боевой дух армии необходимо исчезнет, если административное начало только содействующее, начнет преобладать над началом, составляющим честь и славу воинской службы» [2].

Однако наиболее обстоятельной и последовательной критике военной реформа Д.А. Милютина подверглась уже в XX столетии крупным военным историком и публицистом А.А. Керсновским. Человек удивительной и драматичной судьбы, ушедший из жизни в 37 лет, по мнению многих современников и исследователей, на взлете карьеры, не имел столь богатого боевого опыта, как вышеперечисленные критики военных преобразований 1860-1870-х гг. Самое удивительное заключа-

ется в том, что в белоэмигрантской среде очень часто складывался стереотип о нем, как о боевом генерале, либо как не об отдельной личности, которой не существует, а как о коллективе авторов, писавших под псевдонимом «Керсновский». Главное произведение своей жизни, четырехтомную «Историю русской армии» Антон Антонович закончил к 1931 году. Во втором томе этого фундаментального исследования автор анализирует либеральные преобразования Александра II, главное внимание, уделяя, безусловно, военной реформе Д.А. Милютина. Рассуждая о личности самого Керсновского и тех качествах, которые могли оказывать влияние на его произведения, отметим «сочетание великолепного ума, аналитических способностей, знаний, порядочности и патриотизма (еще подчеркнем, что все эти качества проявились в совсем юном возрасте)» [3].

Военные преобразования Царя-освободителя Антон Антонович делит на 2 периода – «домилютин-

ский», подготовительный и «милютинский», основной. Касаясь личностных качеств назначенного 9 ноября 1861 военным министром Д.А. Милютин, Керсновский отмечает как сильные, так и слабые черты. К сильным он относил просвещенность, образованность, гуманизм, выдающиеся административные способности и наличие, пусть и не самого богатого, боевого опыта. Слабыми сторонами личности Дмитрия Алексеевича, по мнению автора «Истории русской армии», можно было считать излишний бюрократизм, «кабинетный образ мыслей» и стремление привить войскам «нестроевой» уклад. Воспитанник частного гражданского пансиона и Московского университета, он, имея военный ум, не имел военной души, военного сердца, строевой жилки [4, с. 179]. Именно последние обстоятельства не позволили ему достичь того положения в армии, которое занимал П.А. Румянцев.

Какие же мероприятия военной реформы 1861-1874 гг. вызыва-

ли критику со стороны Керсновского? Оценивая стремление Милютина к децентрализации управления, повлекшей, в частности, упразднение штаба 1-й армии и корпусов, он применил термин «отрядомания», заявив, что главная язва военной системы стала при Милютине основным порядком вещей. Еще одной ошибкой нового военного министра было названо стремление прививать в военно-учебном деле лишь образовательную сторону, в ущерб воспитательной. Он думал, что штатский гувернер вполне заменит офицера-воспитателя, и не понимал всей важности быть «смолоду и всей душой в строю» [4, с. 183].

Резкую критику Антона Антоновича вызвало сокращение 15-ти кадетских корпусов, в которых готовили на высоком уровне «цельные натуры». Они прекрасно понимали значение армейских традиций, были подготовлены не хуже, а часто лучше, нежели выпускники вводимых гимназий с гражданским укладом жизни, часто стремившиеся не про-

должить военную карьеру, а поступить в университет. Неприятие автора «Истории русской армии» вызвал факт подчинения Главного штаба военному министерству. В качестве примера идеального их взаимодействия он приводит Германию, где знаменитый полководец и военный теоретик Г. фон Мольтке-старший сумел добиться самостоятельности Большого Генерального штаба. В России же Милютин, вводя в 1868 г. новое Положение о полевом управлении войск, проникнутое бюрократическим духом, фактически же стремился совместить пост военного министра с главнокомандующим. Впоследствии подобную попытку предпримет и В.А. Сухомлинов. Плачевные результаты децентрализации управления войсками выразились в трех штурмах Плевны в годы русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

Критическое отношение у Керсновского было и к введенной 1 января 1874 года всеобщей воинской повинности. Дело в том, что службе

в армии военнообязанные подлежали с 21 года, а к этому времени многие из них обзаводились семьями и получали различные льготы. Благодаря существовавшей системе отбора далеко не всегда в действующие войска попадал физически подготовленный контингент, «обширные человеческие ресурсы России за срок лет – с 1874 по 1914 год – были использованы ниже посредственного» [4, с. 186]. По сути, переняв систему воинских наборов из Германии и Франции, военное министерство не смогло передать дух этого преобразования. Если в этих странах чиновник не мог занять серьезных должностей в случае отсутствия у него звания офицера или унтер-офицера запаса, то в Российской империи зачастую стремились избежать военной службы путем получения высшего образования и гражданской карьерой. В «Философии войны» Антон Антонович конкретизирует свои претензии: «Указ о всеобщей воинской повинности 1874 г. под видом «льгот по образованию»

фактически освободил всю образованную часть населения от долга защищать Отечество. Он лишил армию сотрудничества культурных сил страны и в значительной степени способствовал отчуждению между армией и обществом» [5].

В высшей степени губительным для развития отечественной военной мысли было преклонение перед немецкими военными теоретиками, в первую очередь перед начальником Генерального штаба Мольтке, которого превозносили в качестве «бога войны». Керсновский с горечью указывает на то, что было предано забвению учение Суворова и Румянцева, а с засильем иностранного опыта методы русской стратегии стали плохими копиями зарубежных аналогов.

Не стоит думать, однако, что автор «Истории русской армии» только критиковал военные преобразования Милютина. Он находил в них и положительные моменты. В частности, считал военного министра родоначальником современной

отечественной военно-научной литературы, пусть и со схоластическим уклоном. В целом военно-научную составляющую деятельности Милютина, в отличие от военно-административной, Керсновский оценивает положительно. Он писал: «Положительные результаты милютинских реформ были видны немедленно (и создали ему ореол «благодетельного гения» русской армии). Отрицательные же результаты выявились лишь постепенно, десятилетия спустя, и с полной отчетливостью сказались уже по уходе Милютина» [4, с. 193]. Главным пороком деятельности военного министра называлось угасание воинского духа.

По мнению ряда исследователей, недостатки военной системы, созданной Д.А. Милютиным, привели к поражению Российской империи в войне с Японией в 1904-1905 гг. Это событие не оставило равнодушным долгое время хранившего молчание бывшего военного министра. В 1909 году он составил последнюю в своей жизни докладную

записку, опубликованную уже после смерти автора в 1912 году. Она получила название «Старческих размышлений о современном положении военного дела в России» и была направлена на критику последователей автора записки, «которые свернули с истинного пути (им указанного), не учатся ни у истории, ни у признанных военных авторитетов, ни у передовых в военном отношении государств» [2].

Таким образом, анализ оценок А.А. Керсновским военной реформы Д.А. Милютин позволяет сделать вывод о том, что, помимо сторонни-

ков преобразований в армии в 1861-1874 гг., встречались и противники. Они основывали свою точку зрения на том, что, несмотря на ряд положительных моментов в милютинской реформе, она лишила армию главной составляющей – духа. Среди тех, кто разделял подобную точку зрения, наиболее обстоятельно и последовательно свою позицию выразил именно Керсновский, проживавший в эмиграции и ностальгировавший по былому могуществу Российской империи, начало подрыва которого было заложено военной реформой Милютин.

Список литературы

1. Милютинские военные реформы 1860-1870-х гг. как последствия Крымской войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://encyclopedia.mil.ru/>. – Дата обращения: 19.02.2017.

2. Савинкин А.Е., Домнин И.В. «Реформы Милютин сгубили армию...» [Электронный ресурс]. – Режим обращения: <http://nvo.ng.ru/>. – Дата доступа: 20.02.2017.

3. Храпчихин А. «Генерал» Керсновский: изучая врагов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruskiymir.ru/>. – Дата обращения: 21.07.2017.

4. Керсновский А.А. История русской армии в 4 томах. Т. 2. – М.: Голос, 1993. – 336 с.

5. Керсновский А.А. Философия войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litlife.club/>. – Дата обращения: 22.01.2017.

Reference

1. Milyutinskie voennye reformy 1860-1870-h gg. kak posledstviya Krymskoj vojny [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://encyclopedia.mil.ru/>. – Дата обращения: 19.02.2017.

2. Savinkin A.E., Domnin I.V. «Reformy Milyutina sгubili armiyu...» [Электронный ресурс]. – Режим обращения: <http://nvo.ng.ru/>. – Дата доступа: 20.02.2017.

3. Hramchihin A. «General» Kersnovskij: izuchaya vragov Rossii [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruskiymir.ru/>. – Дата обращения: 21.07.2017.

4. Kersnovskij A.A. Istoriya russkoj armii v 4 tomah. Т. 2. – М.: Golos, 1993. – 336 s.

5. Kersnovskij A.A. Filsofiya vojny [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litlife.club/>. – Дата обращения: 22.01.2017.